

СТРАТЕГИИ ПРИВЯЗАННОСТИ И АДАПТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СИМПТОМА

Н. Л. ПЛЕШКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

С позиции теории привязанности стремление к переживанию комфорта и безопасности рассматривается как основная потребность человека в раннем возрасте, удовлетворение которой зависит от способности матери быть восприимчивой к нуждам младенца. Если отзывчивость недостаточна, а в некоторых случаях вызывает у ребенка сильный испуг, то он начнет формировать адаптивные реакции, целью которых будет уменьшение опасности и увеличение отзывчивости родителя. Многие симптомы, в этом случае, могут быть следствием усилий по адаптации, восстановлению межличностного и внутриспсихического баланса. В статье представлены подходы к пониманию специфики стратегий привязанности у детей и взрослых и их влияния на психологическое функционирование человека.

Ключевые слова: стратегия привязанности, адаптация, детско-родительские отношения.

Для цитаты: *Плешкова Н. Л.* Стратегии привязанности и адаптивная функция симптома // *Познание и переживание.* 2021. Т. 2. №2. С. 88–98. doi: 10.51217/cogexp_2021_02_02_06.

Для контактов: Н. Л. Плешкова, fanciulla@yandex.ru.

ATTACHMENT STRATEGIES AND ADAPTIVE SYMPTOM FUNCTION

NATALIA L. PLESHKOVA

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

From the perspective of attachment theory, the need for the experience of comfort and safety is seen as the basic need of a person at an early age, the satisfaction of which depends on the mother's ability to be sensitive to the needs of the infant. If the responsiveness is insufficient, and in some cases causes a strong fear in the child, then he will begin to form adaptive reactions, the purpose of which will be to reduce the danger and increase the sensitivity of the parent. Many symptoms, in this case, may be the result of efforts to adapt, restore interpersonal and intrapsychic balance. The paper presents approaches to understanding the specifics of attachment strategies in children and adults and their impact on psychological functioning of a person.

Keywords: attachment strategy, adaptation, parent–child interaction.

For citation: *Pleshkova N. L.* Attachment strategies and adaptive symptom function // *Poznanie i perezhivanie [Cognition and Experience]*. 2021. V. 2. № 2. P. 88–98. doi: 10.51217/cogexp_2021_02_02_06 (in Russ.).

Corresponding author: Natalia L. Pleshkova, fanciulla@yandex.ru.

Целью данной статьи является описание подходов, рассматривающих развитие стратегий привязанности ребенка, начиная с младенчества в условиях, когда нужды ребенка в безопасности и утешении — фрустрированы. На примере случая взаимодействия матери и младенца представлены характеристики взаимодействия, а также предложены интерпретации на основе теории привязанности и психоаналитического подхода, описывающего влияние собственного детского опыта родителя на особенности его чувствительности к потребностям ребенка (Berthelot et al., 2015). Актуальность темы обусловлена значительным количеством семей, в которых наблюдаются трудности в социально-эмоциональном развитии детей (Muhamedrahimov et al., 2014; Pleshkova, Muhamedrahimov, 2010). Вместе с этим, нередко данные трудности являются адаптивным ответом на существующие детско-родительские отношения. Данная точка зрения позволяет по-новому взглянуть на симптомы детей и функцию симптомов, а также может способствовать более точному выбору психологического вмешательства.

С позиции теории привязанности стремление к переживанию комфорта и безопасности рассматривается как основная потребность человека в раннем возрасте, удовлетворение которой зависит от способности матери (или замещающего ее человека) быть восприимчивой к нуждам младенца. К настоящему времени сформулированы два подхода к пониманию качества привязанности этих детей, чья потребность в безопасности существенно не удовлетворена, и поведение фигур привязанности (обычно это родители ребенка) представляет для него физическую или психическую угрозу. Первый подход (Granqvist et al., 2017; Main, Solomon, 1986), опираясь на идеи эволюционной теории, согласно которым, в случае опасности детеныши животных и младенцы будут искать физической близости с матерью для защиты и утешения, полагает, что младенцы и дети раннего возраста не способны разрешить внутриспсихический конфликт, возникающий и наличия противоположных мотиваций — искать успокоения у фигуры привязанности в случае тревоги и избегать близости с фигурой привязанности в связи с тем, что ее поведение опасно для ребенка. В такой ситуации у ребенка будет наблюдаться дезорганизованное поведение. Другой подход, представленный П. Криттенден (Landa, Ducshinky, 2013) и использующий идеи Дж. Боулби о механизмах защитного избирательного исключения из восприятия и психической обработки потенциально угрожающих стимулов (Bowlby, 1991, p. 67), объясняет странное и противоречивое поведение детей по отношению к фигуре привязанности в ситуациях тревоги как сложноорганизованную стратегию привязанности, функция которой не столько найти защиту у фигуры привязанности, но снизить угро-

зу, которая исходит от нее, а также увеличить эмоциональную доступность матери (отца). Таким образом, разное необычное или проблемное поведение ребенка (агрессивное поведение, пассивность, тревожность, гиперактивность, неразборчивое дружелюбие и т. п.) может иметь функцию – увеличить психологическую доступность родителя и являются лучшим ответом на отношения, несущие для ребенка угрозу. П. Криттенден не предлагает принципиально новых стратегий привязанности, а расширяет предложенную ранее М. Эйнсворт классификацию. Она описывает компульсивные стратегии, при которых происходит компульсивное подавление открытого выражения своих нужд в отношениях привязанности, и obsessивных стратегий, при которых ребенок (взрослый) чрезмерно озабочен и сосредоточен на своих нуждах в привязанности. Выделены следующие виды сложноорганизованной привязанности: компульсивное (вынужденное) заботливое и послушное поведение по отношению к родителю, при котором ребенок демонстрирует повышенное внимание к желаниям родителя, при этом его собственная инициативность в игре и демонстрации своих нужд (поиск утешения у матери после разлучения) снижена; агрессивное и притворно-беспомощное поведение, при котором ребенок проявляет либо повышенную агрессивность во время экспериментальной процедуры «Незнакомая ситуация» (Ainsworth et al., 1978), либо крайне встревожен и пассивен, исследовательская активность отсутствует; поведение, сочетающее в себе стратегии привязанности obsessивных и компульсивных стратегий привязанности. Также каждый вид привязанности может иметь дополнительные характеристики, такие как депрессия (Dp), дезориентация (DO) и интрузия негативного аффекта (INA) (Плешкова, 2010, 2018; Crittenden, 2006).

Если младенец или ребенок ощущает сильный страх в опасных для него отношениях, такой опыт не рассматривается П. Криттенден как приводящий к травме, если под травмой мы понимаем полное бессилие психики перед лицом угрозы (Кристал, 2016; Kovarskis, 1994). Сложноорганизованные виды привязанности защищают ребенка от переживания бессилия, и только в случаях, если формирование сложной стратегии не происходит наблюдается подлинно дезорганизованное или дезориентированное поведение.

Ранее было показано, что около 50 процентов детей раннего возраста, проживающие в Санкт-Петербурге, имеют сложноорганизованные виды привязанности, которые формируются в условиях ограниченной чувствительности матерей к потребностям детей (Плешкова, 2010, 2018; Pleshkova, Muhamedrahimov, 2010). Дети, имеющие компульсивные стратегии переживают опыт предсказуемого пренебрежения эмоциональными нуждами и/или имеют опыт предсказуемого грубого физического обращения, а также эмоциональной агрессии, а дети с obsessивными стратегиями переживают опыт непредсказуемого отсутствия защищающего поведения со стороны матерей (Cicchetti et al., 2000; Crittenden, DiLalla, 1988). Как было упомянуто выше, формирование ребенком таких стратегий, является лучшим адаптивным ответом, снижающим физическую и психологическую угрозу и увели-

чивающую эмоциональную доступность матерей, однако следствием таких видов привязанности является наличие у ребенка эмоциональных и поведенческих трудностей, которые, являясь уместными в семейном контексте, могут быть дезадаптивными для других условий (например, детского сада). Помощь матери и ребенку, осуществляемая в его младенческий период, может способствовать формированию нормативных (т.е. не сложноорганизованных) стратегий привязанности (Svanberg et al., 2010).

Клинический пример, представленный ниже, иллюстрирует один из первых моментов, когда мы можем наблюдать использование младенцем пассивности и страха во взаимодействии с матерью¹. У детей раннего и дошкольного возраста использование данных сигналов свидетельствует о сформированности притворно-беспомощного паттерна привязанности (Farnfield et al., 2014; Hautamäki, 2014).

Трудности младенца и жалобы матери: поверхностный сон сына трех месяцев (назовем его Александр), часто просыпается днем, часто хнычет, утешение помогает редко, мама, с ее слов, вынуждена постоянно находиться рядом с младенцем, держать его на руках. Мама склонна объяснять жалобы соматическими проблемами: колики, голодный, хочет спать. Говоря о своих чувствах, мама сообщает, что ощущает сильное раздражение, когда сын плачет, жалуется на то, что у нее не хватает времени для себя. Вместе с этим, если сын спит чуть дольше обычного — начинает сильно о нем беспокоиться. Одна из задач терапевта, работающего с парой «мать—младенец», — определить, есть ли адаптивная функция у трудностей ребенка, и если есть, то как эти симптомы помогают отношениям матери и младенца. Чтобы ответить на данный вопрос необходимо наблюдение² за взаимодействием матери и младенца, а именно за повторяющимися, характерными последовательностями взаимных реакций.

Характерные взаимодействия матери и ребенка и их интерпретация в терминах формирования стратегии привязанности ребенка:

- если Александр не смотрит на маму и сфокусирован на чем-то ином, например, предмете, она становится погруженной в себя, либо, интенсивно начинает делиться своими переживаниями с терапевтом. Когда мама

1 Представлен фрагмент психоаналитически ориентированной работы с парой «мать—младенец». В работе также использовались идеи развития сложноорганизованной стратегии привязанности. Цель этого вида терапии — помощь в разрешении трудностей во взаимоотношениях матери и младенца, работа ведется одновременно с матерью и младенцем (Плешкова, 2020; *The Practice of Psychoanalytic Parent—Infant Psychotherapy*, 2005).

2 Наблюдение осуществлялось автором статьи, имеющим специализированную подготовку в данной области (Влияние..., 2009, с. 90–91; Pleshkova, Muhamedrahimov, 2010). В основу наблюдения легла методология стандартизированного наблюдения за взаимодействием детей и матерей, которая широко используется в исследованиях и клинической практике (Beebe et al., 2010; Clark et al., 1999; Farnfield et al., 2014).

- делится переживаниям она либо не смотрит на сына, либо делает это вскользь, что оставляет у терапевта впечатление, что взгляд пустой.
- Когда Александр смотрит на маму – его взгляд – очень пристальный и внимательный. Обычно мама замечает такой взгляд и в ответ начинает смотреть, как правило – молча. Если мать начинает активно разговаривать или предлагает игру – младенец остается пассивным, не вокализирует, тело его расслаблено, руки расслаблены, но неподвижны. Чем большую активность проявляет мать, тем более пассивным становится Александр.
  - Когда Александр хнычет, мама почти сразу берет его на руки, при этом вербально не отражая эмоциональное состояние, не вовлекаясь во взаимодействие. Мама выглядит одновременно доступной физически – ее прикосновения ласковы и нежны, но есть впечатление, что ей трудно вовлечься эмпатически – мама ищет конкретные причины плача – колики и голод, но как бы не замечает возможных душевных переживаний Александра в этот момент. Одна из интерпретаций этой динамики может быть в том, что мама скорее озабочена регуляцией своего собственного состояния (тревоги, возможно раздражения, беспомощности) в моменты плача ребенка – т. е. сам хнычущий Александр является для нее источником небезопасности и активизирует в ней свою собственную стратегию привязанности. Всё, что она может сделать для сына в эти моменты – это дать приятный физический контакт.

Интерпретируя данное взаимодействие с позиций формирования стратегии привязанности ребенка, а также развития ребенка в системе отношений с близки взрослым (Стерн, 2006; Hautamäki, 2014; Syyjänen et al., 2019), мы можем отметить, что внимание матери, когда она находится вместе с Александром – колеблется (*под вниманием имеется ввиду настроенность, вовлеченность матери, интерес к психическому младенца*): младенец исчезает из поля психического зрения матери (mind) в моменты своей собственной автономной активности и появляется там в случае сохранения пассивной позиции. Хныча, он обретает мать физически, как бы «заставляя» ее искать причины его плача, но эмоционального успокоения не наступает. Эмоциональную доступность матери можно охарактеризовать как непредсказуемую и непоследовательную для Александра. Если бы мы могли облечь в слова опыт Александра во взаимодействии с мамой, то это могло бы звучать так: если я самостоятельно на что-то смотрю и увлечен, я теряю маму. Если я безутешно хнычу – моему тельцу приятно, я физически ощущаю маму, но эмоционально она не со мной. Если я остаюсь пассивным – мама изо всех сил старается понять, что со мной, думает обо мне. Одна из задач стратегии привязанности ребенка – сделать фигуру привязанности предсказуемо доступной и отзывчивой (и, по возможности, безопасной). В данном случае младенец вынужден «поддерживать» в себе определенное состояние – пассивности и умеренного негативного возбуждения, говоря простым языком – хныкать, чтобы устойчиво поселиться у мамы в психике (mind). Александр довольно эффективно решает эту задачу

и его симптом несет в себе межличностную функцию – увеличивать предсказуемую сосредоточенность матери на нем (хныча, он обретает физический комфорт и присутствие мамы рядом, сохраняя пассивность «заставляет» маму думать о нем, вовлекать его во взаимодействие. С увеличением возраста младенца – задача по поддержанию себя в определенном состоянии будет решаться более изыскано и успешно: когнитивная, коммуникативная и моторная зрелость расширят репертуар его поведения, направленного на удержание себя в mind матери.

Размышляя над моментами, когда Александр долго хнычет, возникают такие вопросы: чей аффект выражает ребенок в этот момент – свой, отражающий разочарование от неуспешной попытки найти психологическую взаимность с матерью, или аффекты матери: раздражение, страх или беспомощность, которые она не может по тем или иным причинам осознать и/или выразить? Как правило, прямое обращение терапевта к младенцу может принести ему утешение, если его плач отражает его собственный дискомфорт (Крамер, 2006; Brazelton, Cramer, 1991; Fraiberg et al., 1975). Если младенец используется матерью как контейнер для ее чувств – то терапевтические обращения к младенцу – проваливаются. Однако, помощь матери в идентификации ее собственного состояния позволяет младенцу успокоиться без дополнительного утешения. Исходя из этого понимания, в один из таких эпизодов неутешаемого хныканья Александра, я обратилась к матери с просьбой описать свое состояние. Это оказалось для нее крайне сложно, мама долго не могла подобрать слова. Затем она сказала: «Я понимаю, что у меня сейчас хорошая жизнь, но я постоянно чувствую неудовлетворенность, не знаю почему».

Далее произошло следующее. Мать продолжила говорить о своих собственных переживаниях неудовлетворенности, не пытаясь успокаивать младенца. Александр перестал хныкать самостоятельно через пару минут и увлекся изучением игрушки. Его игра была сосредоточенной и были заметны признаки подлинного интереса к игре. (Важно подчеркнуть, что, слушая ответ матери, терапевт остается в контакте с младенцем, внимательно наблюдая за изменением его эмоционального состояния и поведения, удерживает младенца в своем сознании.) Когда мама, в контакте с терапевтом смогла обратить внимание на себя, осознать свое состояние, Александр стал свободен от своей роли выразителя ее аффекта.

Как упоминалось ранее, адаптивных стратегий для поддержания устойчивых, предсказуемых отношений с матерью для Александра станет усиление им сигналов пассивности и/или испуга, беспомощности. Александру необходимо быть внимательным к колебаниям вовлеченности матери. Такая форма адаптации значительно уменьшает интерес младенца к автономной активности и подлинному познанию окружающего мира. Другим следствием такой адаптации будет неустойчивое, колеблющееся понимание (переживание) своей идентичности, для поддержания устойчивости которой потребуются активизация стратегии привязанности. Всякий раз, когда ребенок будет нуждаться в предсказуемости, поддержании отношений, ориентировки

в новой ситуации, он будет стремиться занять пассивную позицию, поддерживая в себе, недовольное и тревожное состояние, демонстрируя страх, вынуждая других держать фокус внимания на нем. В процессе взросления ребенок сможет использовать эти реакции и для «монетизации» своих желаний. Хотелось бы добавить, что нередко, в таких отношениях, как были описаны желания ребенка — переудовлетворяются матерью, а нужды остаются неудовлетворенными. Удовлетворение желаний может давать ощущение ложной опоры, тогда как самоощущение переживается как неустойчивое.

Выбор этого клинического примера был обусловлен тем, что эта динамика отношений, на наш взгляд, является одной из самых сложных. Видимой угрозы для ребенка здесь не наблюдается — мама не находится в депрессивном состоянии, она адекватно физически ухаживает за младенцем, грубого обращения — также — нет. Вместе с этим базовые потребности младенца в безопасности остаются неудовлетворенными в связи с непредсказуемой настроенностью матери на психические нужды младенца.

В терапевтической работе со взрослыми, имеющими стратегию притворной беспомощности, могут также наблюдаться затруднения, в связи с тем, что жалобы пациента на тревогу, страх, беспомощность являются его опорой при переживании неопределенности (или с тем, что пациент считает неопределенным и непредсказуемым). Пациент будет активно проявлять эти чувства, вовлекая терапевта в сочувствующий отклик, при этом избегая утешаться, если можно так сказать. Парадоксально, но пациент может избегать достигать состояния комфорта и удовлетворенности, так как это угрожает потерей отношений.

Подводя итог, можно сказать, что описанное стратегическое поведение может быть адаптивным для ребенка в текущих отношениях с заботящимся лицом. Относительно взрослых — оно было адаптивным в контексте прошлых отношений (с родителями), однако это поведение нередко может оставаться адаптивным и в актуальной жизни взрослого, неся не только неудобства и страдания (для него самого и/или его близких), но и работая на сохранение текущих отношений, а также на адаптацию к жизни в обществе.

Литература

- Влияние изменения раннего социально-эмоционального опыта на развитие детей в домах ребенка / Пер. с англ.; под ред. Р. Ж. Мухамедрахимова. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2009.
- Крамер Б.* Помощь маленьким детям посредством коррекции родительских отношений: модель материнско-младенческой терапии // Работа с родителями: психоаналитическая психотерапия с детьми и подростками / Под ред. Дж. Циантиса, С. Б. Ботиуса, Б. Холлерфорс, Э. Хорн, Л. Тишлер. М.: Когито-Центр, 2006. С. 145–169.
- Кристал Г.* Интеграция и самоисцеление. Аффект—Травма—Алекситимия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016.

- Плешкова Н. Л.* Особенности привязанности у детей раннего возраста: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010.
- Плешкова Н. Л.* Развитие привязанности у детей от одного года до четырех лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. Т. 8. Вып. 4. С. 396–408. doi: 10.21638/11701/spbu16.2018.407.
- Плешкова Н. Л.* Психологические особенности детей младенческого возраста. Консультирование семей с младенцами // Психологическое консультирование детей и родителей / Под ред. В. О. Аникиной. Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 13–39.
- Стерн Д. Н.* Межличностный мир ребенка: взгляд с точки зрения психоанализа и психологии развития. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006.
- Ainsworth M. D. S., Blehar M. C., Waters E., Wall S.* Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978.
- Beebe B., Jaffe J., Markese S., Buck K., Chen H., Cohen P.* et al. The origins of 12-month attachment: A microanalysis of 4-month mother–infant interaction // Attachment and Human Development. 2010. V. 12 (1–2). P. 3–141. doi: 10.1080/14616730903338985.
- Berthelot N., Ensink K., Bernazzani O., Normandin L., Luyten P., Fonagy P.* Inter-generational transmission of attachment in abused and neglected mothers: the role of trauma-specific reflective functioning // Infant Mental Health Journal. 2015. V. 36. № 2. P. 200–212. doi: 10.1002/imhj.21499.
- Bowlby J.* Attachment and loss. V. 3. London: Penguin Books, 1991.
- Brazelton T. B., Cramer B. G.* Earliest Relationship: Parents, Infants and the Drama of Early Attachment. London–N. Y., 1991.
- Clark R.* The parent–child early relational assessment: A factorial validity study // Educational and Psychological Measurement. 1999. V. 59. № 5. P. 821–46. doi: 10.1177/00131649921970161.
- Crittenden P. M.* A dynamic-maturational model of attachment // Australian and New Zealand Journal of Family Therapy. 2006. V. 27. P. 105–115.
- Crittenden P. M., DiLalla D. L.* Compulsive compliance: The development of an inhibitory coping strategy in infancy // Journal of Abnormal Child Psychology. 1988. V. 16. P. 585–599.
- Farnfield S., Hautamäki A., Nørbech P., Sahhar N.* DMM assessments of attachment and adaptation: Procedures, validity and utility // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2010. V. 15. № 3. P. 313–328.
- Fraiberg S., Adelson E., Shapiro V.* Ghosts in the nursery: a psycho-analytic approach to the problems of impaired infant–mother relationships // Journal of the American Academy of Child Psychiatry. 1975. V. 14. P. 387–421.
- Granqvist P., Sroufe L. A., Dozier M., Hesse E., Steele M., van Ijzendoorn M., Duschinsky R.* Disorganized attachment in infancy: a review of the phenomenon and its implications for clinicians and policy-makers // Attachment & Human Development. 2017. V. 19. № 3. P. 534–558. doi: 10.1080/14616734.2017.1354040.

- Hautamäki A.* Mothers and infants: Screening for maternal relationships at risk with the CARE-Index // *The Routledge Handbook of Attachment: Assessment* / S. Farnfield, P. Homles (Eds). London: Routledge, 2014. P. 37–52.
- Koenig A., Cicchetti D., Rogosch F.* Child compliance/noncompliance and maternal contributors to internalization in maltreating and nonmaltreating dyads // *Child Development*. 2000. V. 71. № 4. P. 1018–1032.
- Kovarskis L.* Trauma and attention. Unpublished manuscript (1994).
- Landa S., Duschinsky R.* Crittenden's Dynamic–Maturational Model of Attachment and Adaptation // *Review of General Psychology*. 2013. V. 17. № 3. P. 326–338.
- Main M., Solomon J.* Discovery of a new, insecure-disorganized/disoriented attachment patterns // *Affective development in infancy* / M. Yogman, T. B. Brazelton (Eds). Norwood, N. Y.: Ablex, 1986. P. 95–125.
- Muhamedrahimov R., Agarkova V., Vershnina E. A., Palmov O. I., Nikiforova N. V., McCall R., Groark C.* Behavior problems in children transferred from a socio-emotionally depriving institution to St Petersburg (Russian Federation) families // *Infant Mental Health Journal*. 2015. V. 35. № 2. P. 111–122. doi: 10.1002/imhj.21435.
- Pleshkova N. L., Muhamedrahimov R. J.* Quality of attachment in St Petersburg (Russian Federation): A sample of family-reared infants // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 15. № 3. P. 355–362. doi: 0.1177/1359104510365453.
- Svanberg P. O., Mennet L., Spieker S.* Promoting a Secure Attachment: A Primary Prevention Practice Model // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 15. № 3. P. 363–378.
- Syrjänen M., Hautamäki A., Pleshkova N., Maliniemi S.* Attachment and sensitivity among parents with ADHD – a multiple-case study // *Emotional and Behavioral Difficulties*, 2019. V. 24. № 2. P. 156–166. doi: 10.1080/13632752.2019.1602985.
- The Practice of Psychoanalytic Parent–Infant Psychotherapy: Claiming the Baby* / Ed. T. Baradon. London: Routledge, 2005.

References

- Ainsworth M. D. S., Blehar M. C., Waters E., Wall S.* Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum, 1978.
- Beebe B., Jaffe J., Markese S., Buck K., Chen H., Cohen P.* et al. The origins of 12-month attachment: A microanalysis of 4-month mother–infant interaction // *Attachment and Human Development*, 2010. V. 12 (1-2). P. 3–141. doi: 10.1080/14616730903338985.
- Berthelot N., Ensink K., Bernazzani O., Normandin L., Luyten P., Fonagy P.* Intergenerational transmission of attachment in abused and neglected mothers: the role of trauma-specific reflective functioning // *Infant Mental Health Journal*. 2015. V. 36. № 2. P. 200–212. doi:10.1002/imhj.21499.
- Bowlby J.* Attachment and loss. V. 3. London: Penguin Books, 1991.
- Brazelton T. B., Cramer B. G.* Earliest Relationship: Parents, Infants and the Drama of Early Attachment. London–N. Y., 1991.

- Clark R.* The parent–child early relational assessment: A factorial validity study // *Educational and Psychological Measurement*. 1999. V. 59. № 5. P. 821–46. doi: 10.1177/00131649921970161.
- Cramer B.* Mother–infant psychotherapies: A widening scope in technique // *Infant Mental Health Journal*. 1998. V. 19. № 2. P. 151–167.
- Crittenden P. M.* A dynamic-maturational model of attachment // *Australian and New Zealand Journal of Family Therapy*. 2006. V. 27. P. 105–115.
- Crittenden P. M., DiLalla D. L.* Compulsive compliance: The development of an inhibitory coping strategy in infancy // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 1988. V. 16. P. 585–599.
- Farnfield S., Hautamäki A., Nørbech P., Sahhar N.* DMM assessments of attachment and adaptation: Procedures, validity and utility // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 15. № 3. P. 313–328.
- Fraiberg S., Adelson E., Shapiro V.* Ghosts in the nursery: a psychoanalytic approach to the problems of impaired infant–mother relationships // *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1975. V. 14. P. 387–421.
- Granqvist P., Sroufe L. A., Dozier M., Hesse E., Steele M., van Ijzendoorn M., Duschinsky R.* Disorganized attachment in infancy: a review of the phenomenon and its implications for clinicians and policy-makers // *Attachment & Human Development*. 2017. V. 19. № 3. P. 534–558. doi: 10.1080/14616734.2017.1354040.
- Hautamäki A.* Mothers and infants: Screening for maternal relationships at risk with the CARE-Index // *The Routledge Handbook of Attachment: Assessment* / S. Farnfield, P. Homles (Eds). London: Routledge, 2014. P. 37–52.
- Koenig A., Cicchetti D., Rogosch F.* Child compliance/noncompliance and maternal contributors to internalization in maltreating and nonmaltreating dyads // *Child Development*. 2000. V. 71. № 4. P. 1018–1032.
- Kovarskis L.* Trauma and attention. Unpublished manuscript (1994).
- Krystal H.* Integration and Self-Healing. Affect–Trauma–Alexithymia. The Analytic Press, 1988.
- Landa S., Duschinsky R.* Crittenden’s Dynamic–Maturational Model of Attachment and Adaptation // *Review of General Psychology*. 2013. V. 17. № 3. P. 326–338.
- Main M., Solomon J.* Discovery of a new, insecure-disorganized/disoriented attachment patterns // *Affective development in infancy* / M. Yogman, T. B. Brazelton (Eds). Norwood, N. Y.: Ablex, 1986. P. 95–125.
- Muhamedrahimov R., Agarkova V., Vershnina E. A., Palmov O. I., Nikiforova N. V., McCall R., Groark C.* Behavior problems in children transferred from a socioemotionally depriving institution to St Petersburg (Russian Federation) families // *Infant Mental Health Journal*. 2015. V. 35. № 2. P. 111–122. doi: 10.1002/imhj.21435.
- Pleshkova N. L.* Razvitie privyazannosti u detей ot odnogo do chetyřekh let [Development of attachment among children from one to four years old] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika*. 2018. V. 8. № 4. P. 396–408. doi: 10.21638/11701/spbu16.2018.407 (in Russ.).
- Pleshkova N. L.* Psikhologicheskie osobennosti detей mlademcheskogo vozrasta. Konsultirovanie detей s mladentsami [Infant–parent counselling] // V. O. Anikina

- (red.). Konsultirovanie detei i roditel'ei [Children and parents counselling]. Handbook. St Petersburg: St Petersburg State University, 2020. S. 12–39 (in Russ.).
- Pleshkova N. L.* Osobennosti privyazannosti u detei rannego vozrasta [Features of attachment among young children]. Ph. D. dissertation (Psychology). St Petersburg: St Petersburg State University, 2010 (in Russ.).
- Pleshkova N. L., Muhamedrahimov R. J.* Quality of attachment in St Petersburg (Russian Federation): A sample of family-reared infants // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 15. № 3. P. 355–362. doi: 10.1177/1359104510365453.
- Stern D. N.* The interpersonal world of the infant. A view from psychoanalysis and developmental psychology. London: Basic Books, 1985. doi: 10.4324/9780429482137.
- St Petersburg–USA Orphanage Research Team. The Effects of Early Social-Emotional and Relationship Experience on the Development of Young Orphanage Children // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 2008. V. 73. № 3. doi: 10.1111/j.15405834.2008.00483.x.
- Svanberg P. O., Mennet L., Spieker S.* Promoting a Secure Attachment: A Primary Prevention Practice Model // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 15. № 3. P. 363–378.
- Syrjänen M., Hautamäki A., Pleshkova N., Maliniemi S.* Attachment and sensitivity among parents with ADHD – a multiple-case study // *Emotional and Behavioral Difficulties*. 2019. V. 24. № 2. P. 156–166. doi: 10.1080/13632752.2019.1602985.
- The Practice of Psychoanalytic Parent–Infant Psychotherapy: Claiming the Baby / Ed. T. Baradon. London: Routledge, 2005.

Информация об авторах

Плешкова Наталья Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский Государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3503-5241>, e-mail: fanciulla@yandex.ru.

Information about the authors

Natalia L. Pleshkova, Ph. D., Associate Professor, St Petersburg State University, St Petersburg, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3503-5241>, e-mail: fanciulla@yandex.ru.

Получена: 17.06.2021

Принята в печать: 25.06.2021

Received: 17.06.2021

Accepted: 25.06.2021